

СОВЕТСКИЙ ПАТРИОТИЗМ И НАШИ ЗАДАЧИ В ОБЛАСТИ ЕГО ВОСПИТАНИЯ И КУЛЬТИВИРОВАНИЯ

Воспитание и культивирование советского патриотизма в настоящее время являются важнейшей задачей всего нашего идеологического фронта. Эта задача стоит перед всей советской печатью, литературой, искусством, а также и перед наукой.

Почему воспитание советского патриотизма и борьба с пережитками низкопоклонства перед иностранщиной, встречающимися еще в нашей советской среде, стали в порядок дня всей идеологической жизни страны?

Великая Октябрьская социалистическая революция вызвала к жизни мощное чувство советского патриотизма—чувство безграничной любви советского народа к своей социалистической родине. В годы Великой Отечественной войны патриотизм советского народа проявился с такой силой, что оставил далеко позади все примеры народного патриотизма прошлого.

В. М. Молотов с полным основанием мог заявить в докладе, посвященном 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции,—«Следует признать, что важнейшим завоеванием нашей революции является новый духовный облик и идейный рост людей, как советских патриотов... В этом заключается, действительно, величайший успех Октябрьской революции, который имеет всемирно-историческое значение»¹.

Перед большевистской партией и стоит теперь задача до дна использовать мобилизующую и организующую силу этого чувства, как нового источника для самоотверженного труда при выполнении народнохозяйственных планов, при разрешении общих задач, связанных с завершением построения социалистического общества в нашей стране и постепенным переходом его от социализма к коммунизму.

¹ В. М. Молотов, Вопросы внешней политики, 1948, стр. 502

С другой стороны, переход от социализма к высшей фазе, к коммунизму—предполагает преодоление пережитков капитализма в сознании советских людей. И особенно живуч и опасен один из тех пережитков, который выражен словами Ленина: «мне бы урвать побольше, а там хоть трава не расти»¹.

Вот этому частноличному эгоизму и противостоят основная идея советского патриотизма: гармоничное сочетание личных интересов и общественных, преобладание общественных, государственных интересов над личными интересами.

Советский патриотизм — это безграничная любовь к социалистической Родине, к партии Ленина—Сталина, бескорыстное самоотверженное служение своему социалистическому государству, олицетворяющему интересы всего советского народа. Советский патриотизм — это сознательное предючение государственных интересов интересам частным, личным, в этом и заключается его высшая моральная ценность.

Развитие и культивирование советского патриотизма служат мощным орудием борьбы «против эгоистов и мелких собственников, против той психологии и тех привычек, которые говорят: я добиваюсь своей прибыли, а до остального мне нет никакого дела»².

Наконец, еще одна причина, диктующая необходимость дальнейшего воспитания чувства советского патриотизма, — это международная обстановка.

На международной арене наш классовый враг—англо-американский империализм—ведет сейчас ожесточенную борьбу против демократического лагеря, возглавляемого советским государством, и одно из идеологических средств, к которому прибегают в этой борьбе идеологи англо-американского империализма, — это безудержное восхваление капиталистического образа жизни, капиталистических порядков и частноличной морали. Вместе с тем они прибегают к самому подлому охаянию нашего политического строя, нашей советской культуры с целью унижить, умалить в глазах других народов честь и достоинство советского народа, развенчать его успехи в строительстве нового, социалистического общества. В этих условиях совершенно нетерпимым является тот факт, что среди советского народа находятся еще люди, зараженные таким пережитком прошлого, как раболепие перед капиталистической культурой, перед иностранщиной. Носители этого преклонения волей или неволей помогают нашему врагу в его грязном деле. Совершенно естественно, что среди людей, зараженных болезнью низкопробности, враг ищет себе агентуру, чтобы через нее вести подрывную деятельность внутри нашей страны.

Воспитание советских людей в духе беззаветной преданности Социалистической Родине, в духе национальной гордости за свою страну, за свой народ, который высоко держит знамя борьбы против империалистических хищников,—является важнейшей задачей партийно-воспитательной работы.

Таковы причины, которые со всей необходимостью диктуют нам неустанно пропагандировать и культивировать идеи и чувство советского патриотизма в нашем народе.

Чтобы с полным знанием дела нести в массы идеи советского патриотизма необходимо выяснить, что означают понятия «отечество» и «патриотизм».

Ленин в статье «Воинствующий милитаризм» указывает: «Отечество, т.е. данная политическая, культурная и социальная среда...»¹.

Ленин называет отечество — «самым могущественным фактором в классовой борьбе пролетариата».² Здесь же Ленин указывает и на отношение рабочего класса к своему отечеству: «Пролетариат не может относиться безразлично и равнодушно к политическим, социальным и культурным условиям своей борьбы, следовательно, ему не могут быть безразличны и судьбы его страны»³.

На этих положениях покоится вся теория марксизма-ленинизма о сущности отечества и патриотизма.

Во-первых, марксизм никогда не стоял на точке зрения апатриотизма или космополитизма, как это со времени выхода в свет «Манифеста коммунистической партии» Маркса и Энгельса стараются приписать марксизму его враги.

Космополитизм, выраженный в принципе—«весь мир—отечество»—это одна из разновидностей буржуазной идеологии, своеобразная форма буржуазного национализма. «Национальный нигилизм,—говорит Сталин,—только вредит делу социализма, играя наруку буржуазным националистам»⁴.

Буржуазный национализм может выступать в откровенной, так сказать «классической» форме: мой народ—«высшая раса», «лучший народ в мире», следовательно он должен господствовать над всеми другими народами, а если последние не захотят этого, то принудить их к повиновению силой оружия. В этой форме национализм выступил в наше время в виде человеконенавистнической идеологии фашизма. Однако тот же национализм может носить прикрытую, лицемерную форму, где то же стремление к по-

¹ Ленин, т. XXII, стр. 460.
² Ленин, т. XXV, стр. 393.

¹ Ленин, т. XII, стр. 314.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Сталин, т. IV, стр. 91.

рабощению других стран прикрывается разглагольствованием о том, что идея национального суверенитета якобы «устарела», что национальные границы—это «пережиток прошлого», что пришло время, когда малые народы должны добровольно отказаться от своего национального суверенитета и объединиться вокруг сильнейшей державы мира. Эта форма национализма характерна для современного англо-американского империализма: за дымовой завесой космополитических лозунгов о необходимости создания «мирового правительства», «мирового хозяйства» здесь скрывается все та же политика порабощения малых стран, политика, направленная к мировому господству¹.

Марксизм-ленинизм всегда боролся как против национализма, так и против космополитизма. Марксизм-ленинизм стоит на позициях социалистического интернационализма. Человечество до поры до времени не может совершать свой исторический путь иначе, как будучи разделенным на независимые, суверенные отечества. И будущее слияние нации в один народ, в одну общую культуру, социалистическую и по форме и по содержанию, при полной победе коммунизма во всем мире, необходимо должно пройти через переходный период существования народов в рамках самостоятельных, суверенных национальных государств со своеобразным бытом, языком и культурой. Ленин указывал, что к неизбежному слиянию наций человечество может прийти лишь через переходный период полного освобождения всех угнетенных наций, т. е. их свободы отделения.

Вот почему большевизм всегда считал справедливыми те действительно национальные войны, которые ведет народ за право иметь свой язык, культуру, быт, нравы и обычаи, т. е. за те условия существования, которые обеспечивают ему наилучшие возможности для его развития. Только в рамках национального суверенитета, когда народ живет свободной от внешнего принуждения жизнью, когда он равноправен со всеми другими народами, он сможет развить в себе все заложенные в нем возможности, только тогда он сможет обогатить, дополнить своим вкладом мировую культуру. Только в этих условиях каждый народ может «внести свою лепту в разнообразие форм демократии и форм перехода к социализму»².

¹ Особенно ярко этот космополитический империализм обнаруживает себя в писаниях одного из идеологических оруженосцев американского империализма Флосенга.

В книге «Жизненность западной культуры», написанной им, как бы в ответ на книгу Шпенгера «Закат Европы», Флосенг пишет: «Современная цивилизация не может довольствоваться нынешним узким, ограниченным, националистическим базисом. Она должна либо стать космополитической, либо погибнуть». В чем дело? Почему такое раздражение против «националистического базиса? Оказывается дело заключается в том (как пишет далее Флосенг), что «мир стал тесен для Запада и слишком просторен для Востока». (Цит. по журналу «Большевик» № 9, стр. 65, 1948 г.)

² Ленин, т. XIX, стр. 230.

Этот принцип социалистического интернационализма в ясной, предельно четкой форме и высказал товарищ Сталин на обеде в честь правительственной делегации Финляндии:

«Советские люди считают, что каждая нация,—все равно большая или малая, имеет свои качественные особенности, свою специфику, которая принадлежит только ей и которой нет у других наций. Эти особенности являются тем вкладом, который вносит каждая нация в общую сокровищницу мировой культуры и дополняет ее, обогащает ее. В этом смысле все нации—и малые, и большие,—находятся в одинаковом положении, и каждая нация равнозначна любой другой нации»¹.

Отсюда следует, что каждый народ имеет свою, своеобразную для него социальную, культурную и национальную среду, в рамках которой протекает его историческая жизнь. Эта среда и является для каждого народа его отечеством, его родиной, ареной его труда, его национальной жизни, его классовой борьбы. И так как эта среда не является чем-то внешним для народа, она продукт его длительного исторического развития, придавшего качественную особенность каждой нации, то, естественно, что народные массы не могут относиться равнодушно, безразлично к этой среде. Каждый народ связан со своей Родиной глубокой, внутренней связью. Эта связь, отношение к среде и проявляются в чувствах патриотизма—любви к Родине.

И поскольку марксизм исходит из принципа полной равнозначности каждой нации, он не может не уважать патриотических чувств каждого народа, направленных на сохранение своей национальной целостности и суверенитета.

Такая постановка вопроса исключает как национализм, признающий право на патриотизм только за своей нацией, так и космополитизм, воспитывающий равнодушие к судьбам своей страны.

Итак, марксизм не отрицает огромной роли идеи отечества и патриотизма в общественной жизни людей, все дело в том, какое содержание вложить в эту идею.

Далее марксизм-ленинизм учит, что отечество—понятие классовое, оно является «могущественным фактором в классовой борьбе пролетариата»². Следовательно, в условиях эксплуататорского строя, «среда—отечество» не является чем-то единым для всех классов общества. Есть отечество и «отечество».

В статье «О национальной гордости великороссов» Ленин указывал, что среда великороссов выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, рабочий класс, большевистскую партию. Тем самым она дала «человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм»³. Эта великорусская

¹ Газ. «Правда» от 13 апреля 1948 г.

² Ленин, т. XII, стр. 314.

³ Там же, т. XVIII, стр. 81.

среда и явилась подлинным отечеством народных масс, отечеством 9/10 ее населения, она и составляет объект нашей национальной гордости.

Другая Россия—это официальная, буржуазно-помещичья, создавшая «застенки, великие голодовки и великое раболепство перед полами, царями, помещиками и капиталистами»¹. Это «отечество»—мнимое, ложное, его-то эксплуататорские классы и выдали за «общенародное».

Великая заслуга марксизма заключается в том, что он впервые указал, что за понятием «отечество» вообще скрывается интерес господствующих классов, стремящихся к тому, чтобы затушевать классовую сущность их отечества, чтобы нельзя было разоблачать, как говорил Ленин, «где здесь кончается продажный хвалитель палача Николая Романова или истязателей негров и обитателей Индии, где начинается дюжинный мещанин, по тупоумию или по бесхарактерности плывущий «по течению»².

Нет и не может быть отечества «вообще», единого для всех классов общества. Понятия отечества и патриотизма—понятия классовые. Буржуазия вкладывает свое содержание в понятие «отечество»: рабочий класс, трудящиеся массы—свое.

Нет и не может быть, например, единого отечества у греческих монархо-фашистов и греческого народа, представляемого борцами народно-демократической армии Маркоса, не может быть единого отечества у гоминдановской клики и китайских трудящихся, представляемых борцами китайской народно-освободительной армии.

Эксплуататорские классы отождествляют с отечеством свою собственность на средства производства, свою государственную власть в данной стране.

И то, и другое господствующие классы под видом «защиты отечества» охраняют как от иностранных конкурентов, так и от покушений немощных классов своей страны. И как только создается угроза эксплуататорским классам потерять свое господствующее положение в обществе, они изменяют отечеству, продают родину, становятся ее злейшими врагами. Когда дело доходит до основ экономической власти эксплуататоров, до их собственности,—говорит Ленин,—они забывают все свои фразы о любви к отечеству и независимости... буржуазия продает родину и вступает в торговские сделки против своего народа с какими-нибудь чужеземцами»³.

Так было в прошлом, так обстоит дело и в настоящее время. События второй мировой войны показали, что в большинстве европейских стран верхушка отечественной буржуазии предавала

интересы своей страны, своей родины и шла на грязную сделку с фашизмом за счет интересов народа.

Страх перед собственным народом заставляет и ныне буржуазию ряда европейских стран за доллары продавать свободу и независимость своей страны американским империалистам. Такого отечества, которым можно торговать, действительно не имеет и не может иметь рабочий класс.

В отличие от мнимого, выхолощенного патриотизма эксплуататорских классов, подлинным носителем идей отечества и патриотизма являются народные массы. Народ не отделен от отечества, родины. Народ—творец всех материальных и культурных ценностей в своей стране, он единственный носитель ее национальных традиций. Отечество, родина — арена исторической деятельности народа, его труда, его классовой борьбы. Паразитические классы, живущие за счет порабощенного ими народа,—враги народа, враги своего отечества, как бы они ни распылились о своей «любви» к нему.

Вот почему революционная борьба рабочего класса, представляющего коренные интересы народа, по самому существу своему глубоко патриотична.

Революционная борьба — это проявление подлинной любви народа к отечеству, к родине. По выражению Ленина, народ стремится путем этой борьбы отвоевать свою родину «у богатых для бедных», т. е. освободить свое отечество от его угнетателей.

В связи с этим нужно правильно истолковывать знаменитый лозунг «Манифеста Коммунистической партии» — «рабочие не имеют отечества».

Означал ли этот лозунг, что рабочий класс не имеет отечества—родины, что он космополитичен? Конечно, нет. Он означал только то, что рабочие не имеют буржуазного отечества, того отечества, о котором им твердят господствующие классы. Перед европейским рабочим классом стояла задача завоевания государственной власти, свержения буржуазии в масштабах всей Европы. Известно, что Маркс и Энгельс считали, что социалистическая революция произойдет одновременно во всех передовых странах. А для этой цели требовались интернациональные усилия рабочего класса всех стран, всех отечеств. Таким образом речь шла в это время не о национальной войне, а о классовой гражданской войне против капитализма, и не в одной стране, а одновременно в большинстве их. В каждой стране, однако, по пути к этой цели стояло буржуазное «отечество», и от его имени эксплуататорские классы объявили интернациональные усилия рабочего класса якобы «изменой» своему отечеству, своей нации. «Манифест Коммунистической партии» раз и навсегда освободил рабочий класс от этого призрака «измены»: «Манифест» вскрыл классовое содержание понятия отечества и показал, что подлинные интересы отечества не противостоят интернациональной социалистической революции, а совпадают с ее целями.

¹ Ленин, т. XVIII, стр. 81.

² Там же, стр. 80.

³ Там же, т. XXIII, стр. 158.

Итак, понятие «отечество» — понятие классовое.

Далее, из ленинского определения сущности отечества вытекает, что отечество не представляет собой метафизического, раз и навсегда данного понятия. Понятия отечества и патриотизма не врождены человеку, а воспитаны в нем той социальной и политической средой, которая его окружает.

Одно дело понятие отечества, скажем, в то время, когда данный народ ведет справедливую войну, т. е. защищает свою страну от чужеземного завоевателя, другое дело, когда господствующие классы ведут несправедливую войну за расширение своей территории, за порабощение слабых народов.

Отношение трудящихся масс к отечеству в том и другом случае будет различным. Эту диалектику понятия отечества можно проследить на примере изменения лозунга «защита отечества» в период двух последних мировых войн.

Известно, что большевики были против лозунга «защиты отечества» в первой мировой войне 1914—1918 годов. Большевики были за поражение своего правительства в этой империалистической войне.

Чем вызывалась такая позиция? Характером войны. Первая мировая война была империалистической, несправедливой войной с обеих сторон. Это была война между конкурирующими хищниками из-за того, как поделить добычу, кому грабить колонии. Лозунг «защиты своего отечества» в этих условиях был лозунгом империалистической буржуазии. Он означал призыв к защите буржуазного отечества, т. е. призыв к участию в драке империалистических хищников из-за раздела награбленной добычи.

Первая империалистическая война не угрожала ни одной из стран потерей ее национальной независимости. Ленин говорил, что, если даже в ходе войны одна из враждующих сторон потеряет часть своей территории в этой войне, то характер войны от этого не изменится, ибо война идет не за родной очаг, а за передел награбленных колоний.

Действительная сущность войны, — указывал Ленин, — не национальная, а империалистическая. Следовательно защита отечества в такой войне — ложь и обман.

Вторая мировая война носила иной характер. Со стороны коалиции демократических стран эта война носила характер освободительный, справедливый. Свободолюбивые народы сражались за защиту своей национальной независимости, за предотвращение угрозы онемечивания их фашистской Германией. Вступление СССР в войну усилило освободительный, антифашистский характер войны. Война с самого начала носила освободительный характер, несмотря на то, что реакционная верхушка Англии и Америки ставила своей целью не уничтожение фашизма, а лишь устранение Германии как опасного конкурента мирового рынка.

В этих изменившихся конкретно-исторических условиях лозунг «защиты отечества» в отличие от условий первой мировой

войны имел свою полную силу, ибо «В действительно-национальной войне слова «защита отечества» *вообще* не обман и *мы вообще не против нее*»¹.

Борьба против фашизма не только разбудила в народных массах патриотизм в его обычной форме: в моей стране враг, больше мне ни до чего дела нет. Тот факт, что борьба против фашистских захватчиков в оккупированных странах была возглавлена коммунистической партией, придал народному патриотизму новое революционное содержание: борьба против оккупантов слилась с революционной борьбой за изменение, в интересах народа, существовавших в этих странах политических порядков, за создание отечества без помещиков и капиталистов, предавших интересы Родины.

«Наученные опытом войны, — указывает товарищ Сталин, — народные массы поняли, что судьбу государств нельзя вверять реакционным правителям, преследующим узко-кастовые и корыстные противонародные цели. Именно поэтому народы, не желая больше жить по-старому, берут судьбу своих государств в свои руки, устанавливают демократические порядки и ведут активную борьбу против сил реакции, против поджигателей новой войны»².

Лозунг «защита отечества» имеет силу и в настоящее время, когда появился новый претендент на мировое господство в лице американского и английского империализма, когда независимости и суверенитету народов вновь угрожает империалистический хищник.

* * *

Великая Октябрьская социалистическая революция в корне преобразовала социальную политическую и культурную среду России. «Отечество» «Романовых, Керенских, Черновых... продажной буржуазии»³ перестало существовать. Возникло новое отечество, которого еще не знала история — социалистическое отечество рабочих и крестьян.

Исторический факт возникновения рабоче-крестьянского отечества стоит в прямой связи с новой теорией пролетарской революции, созданной Лениным. Неравномерность развития капитализма в эпоху империализма делает невозможной победу социализма одновременно во всех странах или в большинстве их. Социализм может победить первоначально в одной или нескольких странах. То обстоятельство, что страна победившего социализма вынуждена существовать некоторое время в окружении капиталистических стран, неизбежно ставит вопрос о строительстве социалистического

¹ Ленин, т. XIX, стр. 197.

² Сталин, Приказ Министра Вооруженных Сил № 7, от 1 мая 1946 г.

³ Ленин, т. XXII, стр. 396.

государства, создает необходимость защиты его в этом враждебном окружении.

Возникновение социалистического отечества и последовавшее затем строительство социализма в нашей стране вызвали к жизни и качественно новый вид патриотизма—советский патриотизм.

В чем заключаются основные особенности советского патриотизма?

Советский патриотизм носит *интернациональный* характер. Интернационализм советского патриотизма противостоит буржуазному «патриотизму», его национальной исключительности и шовинизму, вырастающему на основе частной собственности и классового неравенства.

Интернациональная сущность советского патриотизма определена в известном положении товарища Сталина: «Сила советского патриотизма состоит в том, что он имеет своей основой не расовые или националистические предрассудки, а глубокую преданность и верность народа своей советской Родине, братское содружество трудящихся всех наций нашей страны. В советском патриотизме гармонически сочетаются национальные традиции народов и общие жизненные интересы всех трудящихся Советского Союза»¹.

Основа буржуазного «патриотизма» — национальный, классовый эгоизм, объявляющий свою нацию «высшей расой», призванной господствовать над другими, якобы «неполноценными», «низшими» расами. Буржуазный «патриотизм» — один из источников немецкого фашизма со всем его расовым изуверством и человеконенавистничеством.

В наше время буржуазный патриотизм питает расовую идеологию новых поджигателей войны — англо-американских империалистов. Один из идеологов англо-саксонского империализма Спуред писал: «Патриотизм требует, чтобы нация исключительно сочеталась с интересами своих сограждан, с интересами же других наций... он так же мало считается, как если бы они состояли из животных других пород»².

Может ли подобная идеология вызвать чувство преданности и уважения со стороны национальностей, живущих, например, на территории Великобритании или США, к государственному строю и политическому режиму этих стран?

Может ли страна, государственной доктриной которой является проповедь национализма, считаться с национальными традициями народов, ею объединяемых?

Нет и не может быть единого отечества у буржуазия, угнетающей нации, и трудящихся угнетенных национальностей, объединенных силой в одно государственное целое. Не может возникнуть чувство государственной общности интересов у трудящих-

ся различных национальностей в тех условиях, когда национальные традиции народов, их культура и национальное достоинство попираются на каждом шагу, начиная от политики национальной дискриминации и кончая судами Линча.

Не случайно многочисленные попытки, имевшие место в истории, насильственно соединить различные народы в одно государственное целое всегда вызвали национально-освободительные войны этих народов за право независимости, самостоятельного развития. Огромные доскутные монархии и колониальные империи в конце концов разваливались, как карточный домик. И как ни стараются современные английские империалисты выдать Великобританию за «содружество народов», она остается тюрьмой народов, где ни о каком патриотизме, гармонически сочетающем национальные традиции с интересами трудящихся всех народов, не может быть и речи.

Братское содружество всех наций, населяющих нашу страну, общее чувство любви к единому отечеству, доверие, доведенное «до энтузиазма, до готовности бороться за общее дело»¹, — одно из великих достижений Октябрьской революции. Возникло такое многонациональное государство, где впервые власть перестает быть властью одной какой-либо нации: советская власть стала не только русской, но и межнациональной.

Сущность империалистического «отечества» — захват и порабощение сильными нациями слабых народов, прекращение их развития, формирования в нации, увековечение национального и классового неравенства в целях более успешной эксплуатации их господствующими классами великодержавной нации. Национальный интерес народов, объединенных империалистическим государством, не может совпадать с интересами великодержавной нации.

Сущность социалистического отечества — устранение какого бы то ни было национального неравенства, помощь отсталым в культурном отношении народам в их развитии на пути в суверенные нации, поэтому общий интерес социалистического отечества не может не совпадать с жизненными интересами всех наций, им объединяемых.

Интернациональная сущность советского патриотизма не означает, однако, что советскому народу чуждо чувство национальной гордости за свое отечество. Наоборот, интернациональный характер советского патриотизма необходимо предполагает любовь к социалистической родине, так как ее могущество и процветание служат залогом будущего освобождения трудящихся всех национальностей от капиталистического рабства. «Нельзя быть интернационалистом, — говорит тов. Жданов, — не будучи подлинным патриотом своей родины»².

¹ Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 160—161. Госполитиздат, 1946 г.

² Спуред. «Патриотизм с биологической точки зрения», стр. 54.

¹ Сталин. Соч., т. V, стр. 20.

² Совещание деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б), 1948, стр. 140.

Национальные традиции народов Советского Союза гармонически сливаются в один высший государственный национальный интерес. Этот общий интерес вызывает и общее чувство национальной гордости за свою страну. Только советский народ имеет для национальной гордости то основание, которого не имеют народы, влачащие на себе ярмо капиталистического рабства. Не «расовое превосходство» и не «чистота крови» лежат в основе национальной гордости советского народа, а сознание той великой роли, которая выпала на его долю в развитии мировой культуры, сознание своего духовного превосходства по сравнению с людьми капиталистического мира.

Национальная гордость советского человека возвышенна и благородна.

Советский народ гордится тем, что он первый среди народов построил в своей стране социалистическое общество, уничтожил все виды эксплуатации и неравенства, создал новую, советскую культуру, плановое хозяйство, заложил основы общечеловеческой морали, которой он вправе учить другие народы.

Советский народ гордится тем, что ныне его отечество, став во главе демократических народов, противопоставит лагерю англо-американских поджигателей войны и высоко держит знамя борьбы за мир и безопасность народов. Советский народ гордится тем, что он имеет самую сильную, самую закаленную армию в мире.

Советский патриотизм развивается и крепнет в прямой борьбе с пережитками низкопоклонства перед иностранщиной, еще встречающейся в нашей среде. Пережитки эти своими корнями уходят в далекое прошлое нашей страны. На протяжении целых столетий национализм верхушки эксплуататорских классов России уживался с самым откровенным низкопоклонством перед Западом. Классовая ненависть к своему народу, боязнь его революционных выступлений часто брала верх над национальным эгоизмом русской буржуазии. Дух буржуазного Запада был ближе ей, чем национальная культура своего народа. Герцен в свое время очень хорошо говорил о двух Россиях, как о двух враждебных лагерях: «Мужик!» — говорила с высокомерием о народе британя и одетая в лаврею Русь. «Немцы!» — бормотал себе в бороду с затаенной злобой народ, глядя на дворян.¹

До каких геркулесовых столбов национального самоунижения доходили некоторые крупнейшие идеологи русской буржуазии, показывают писания известного русского философа-мистика Вл. Соловьева: «Чужие элементы, писал он, оплодотворили нашу народную почву, создали наше государство, создали наше просвещение»². И далее Соловьев утверждал, что «Только при самом тесном, внешнем и внутреннем общении с Европой русская жизнь

производила действительно великие явления (реформа Петра Великого, поэзия Пушкина»¹.

Неисчислимый вред развитию нашей страны причиняла эта идеология национального самоунижения, закреплявшая технико-экономическую отсталость России и способствовавшая политическому и экономическому закабалению ее западным капитализмом.

Глубокий вред причиняют нашей стране пережитки этого преклонения и в наше время.

Национальное достоинство советского человека несовместимо ни с каким преклонением перед капиталистической культурой. Низкопоклонство перед западной реакционной культурой, встречающееся еще в людях социалистического общества, ведет к притуплению классовой ненависти к капитализму, к потере чувства национальной гордости, ведет к национальному самоунижению, несовместимому с советским патриотизмом.

Советский патриотизм, далее, носит всеобъемлющий характер. В условиях эксплуататорского строя патриотическое чувство в народе не может проявиться, как сознательное, всеобъемлющее чувство любви к существующей социальной, политической и культурной среде, так как организатором этой среды выступают не сами народные массы, а эксплуататорские классы, которые приспособливают среду — отечество к своим узкоклассовым интересам. Эксплуататорские классы устанавливали такие политические порядки в обществе, которые угодны и выгодны только им; они организуют такой государственный строй, который помогает им держать в повиновении эксплуатируемые народные массы; они отравляют народную культуру своей идеологией, оправдывающей и закрепляющей эксплуатацию и частную собственность на средства производства.

Может ли возникнуть в этих условиях в народных массах патриотическое чувство любви, привязанности к своему отечеству, чувство кровной заинтересованности в делах страны, в делах государства?

Может ли возникнуть в народных массах сознательное стремление поступиться своими частными интересами в интересах общественного целого? Принести их в жертву интересам государства, претендующему обычно говорить с народом от имени «отечества»? Нет, не может².

¹ Вл. Соловьев, «Национальный вопрос в России», стр. 141.

² Это понимал еще Руссо, тщетно пытавшийся теоретически разрешить проблемы сочетания личного и общественного в условиях буржуазного общества. В «Общественном договоре» он писал: «чем лучше государство устроено, тем более в сознании граждан общественные дела берут верх над частными... Если кто-нибудь говорит о государственных делах — какое мое дело?» — то нужно считать, что государство погибло» (Руссо, «Общественный договор», стр. 82).

¹ Герцен, Соч., т. VI, стр. 280, изд. Летке, 1906 г.

² Вл. Соловьев, «Национальный вопрос в России», стр. 42, 1891 г.

С тех пор, как существует классовое общество, проблема сочетания интересов народов с интересами правящего класса всегда стояла в той или иной форме перед идеологами и государственными деятелями эксплуататорского общества. Однако в условиях существования частной собственности на средства производства и раскола общества на антагонистические классы эта задача неразрешима.

Не могли быть заинтересованными в деятельности своего государства ни массы рабов античного общества, ни крепостные крестьяне феодального общества, ни заинтересован в деятельности капиталистического государства и современный рабочий класс.

Мог бы быть объектом общенародного интереса труд на пользу всего общества, производство материальных благ, поскольку в производстве «хлеба и одежды» заинтересован каждый член общества. Но в условиях господства частной собственности труд не может вестись в масштабах общества, он ведется «отдельной семьей» (Ленин), а производство находится в руках частных собственников, заинтересованных не в удовлетворении народных нужд, а в накоплении богатств, получении ренты или прибыли.

Могла быть объектом народного интереса деятельность государства, выступающего обычно от имени «отечества», но государство в руках эксплуататорского класса, оно — орудие его классового господства и от участия в делах государства народные массы устранины. «...все, что особенно интересует граждан,— пишет Ленин,— их экономические условия существования, война и мир,— все это капиталистическое общество решает тайком от самого общества: ...решаются ничтожной горсткой капиталистов»¹.

Таким образом все основные факторы, входящие в понятие «отечества», — социальные, политические и культурные — сосредоточиваются в руках класса собственников и используются ими в своих классовых интересах.

Подлинный патриотизм в этих условиях неизбежно принимает «отрицательный» характер протеста против установленных общественных порядков или открытой борьбы против них.

Правда, история каждой страны знает высокий подъем патриотических чувств народа в период войны за свободу и независимость своей родины. Однако этот пробудившийся народный патриотизм, как правило, носит стихийный характер и возникает при чрезвычайных обстоятельствах. И как только кончался период войны, патриотическое чувство переставало быть единым нас. роением тысяч и миллионов людей. Народные массы возвращаются к своей обычной жизни в условиях эксплуататорского строя — постоянно «войной всех против всех из-за местечка на рынке,

из-за более высокой цены за продукт или за труд»¹. Чувство общей ответственности за судьбу страны, вызванное в народе на время справедливой войны, приходит в непримиримое противоречие с частной собственностью на средства производства. Частная собственность разъединяет людей, приучая смотреть на добычу хлеба и одежды, как на частное дело, а между тем производство и распределение материальных благ, то, от чего зависит благосостояние масс всего общества, неизбежно должно быть делом государственным, общественным. Таким образом, подлинный патриотизм предполагает не только самоотверженную защиту границ своего отечества в справедливой войне, но и заботу каждого о добыче хлеба и одежды для всего общества, для всего народа. В этой всеобъемлющей форме патриотизм не может иметь места в условиях господства частной собственности, так как целью капиталистического производства является не удовлетворение потребностей населения, а производство товаров для продажи с целью увеличения прибыли капиталистов.

Только общественная социалистическая собственность соединяет интересы людей в один высший государственный, национальный интерес, в равной степени распространяющийся как на военные дела, так и на всю деятельность государства в мирное время.

Всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции заключается в том, что она вызвала в народе патриотизм, как всеобъемлющее чувство любви к родине, проявляющееся не только в период войны, но и в мирное время в виде самоотверженного труда на благо отечества. Такие понятия, которые ранее возникали в условиях войны, теперь возникают как отражение трудовых процессов: наряду с героизмом военным является героизм трудовой; наряду с военным подвигом — подвиг трудовой. Сам труд становится делом славы, доблести и героизма.

Всеобъемлющий характер советского патриотизма отражает движение советского народа к коммунизму. «Коммунизм начинается там,— писал Ленин,— где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд забота рядовых рабочих об увеличении производительности труда, об охране каждого пуда хлеба, угля, железа и других продуктов, достигающих не работающим лично и не их «ближним», а «дальним», т. е. всему обществу в целом...»².

Советский патриотизм — могучее средство воспитания коммунистического сознания.

Советский патриотизм носит далее общенародный характер. В условиях эксплуататорского строя патриотизм не может проявиться как всенародное чувство, потому что понятие «народ» скрывает здесь совокупность различных классов и наций с различными

23403-22
85701

¹ Ленин, т. XXV, стр. 128—129.

¹ Ленин, т. XXIII, стр. 458.

² Ленин, т. XXIV, стр. 342.

БИБЛИОТЕКА
Военно-Полюс

64825-6
БИБЛИОТЕКА
Росне-Юрид. Академия

БИБЛИОТЕКА

жизненными интересами, с различными политическими идеалами и моральными нормами.

Своей резко обособленной жизнью живут эксплуататорские классы, основной жизненный интерес которых—сохранение в своих руках власти и собственности.

Рабочий класс ставит перед собой цели, прямо противоположные целям своего классового противника: овладеть государственной властью, ликвидировать частную собственность на средства производства, заменив ее собственностью общественной, и ведет за собой всех трудящихся и эксплуатируемых. Своей обособленной жизнью живет крестьянство, класс мелких собственников (до тех пор, пока он не становится союзником пролетариата), сосредоточивая свои интересы вокруг клочка земли и «предпочитая впасть в дикость» (Сталин) лишь бы не расстаться с ним.

Свои жизненные интересы преследуют в капиталистическом многонациональном государстве различные нации, объединенные силой в одно целое великодержавной нацией.

Может ли в этом случае возникнуть чувство любви к родине, как единое общенародное чувство?

Патриотизм в капиталистическом обществе, естественно, не может быть источником объединения людей в одно целое. Общественная связь в обществе, основанном на частной собственности, неизбежно носит характер принуждения. Не добровольное объединение для достижения общих целей соединяет людей капиталистического общества, а «дисциплина голода», по выражению Ленина.

«В старом обществе,—говорит Ленин,—труд велся отдельной семьей, и никто не соединял его, чтобы трудящиеся были единой армией»¹.

В обществе, раздираемом классовыми противоречиями, идея отечества может объединить все слои населения лишь на время—в ходе справедливой войны. В условиях же обычной «мирной» жизни любой капиталистической страны частный интерес доминирует, преобладает над всеми другими интересами, ибо капитализм учит о том, как бы разбогатеть, а не о том, чтобы организовать жизнь «во имя определенной идеи»².

Только в социалистическом обществе, где ликвидирована частная собственность на средства производства, где уничтожены антагонистические классы, национальная рознь и общество представляют собой сотрудничество дружественных классов и наций, патриотизм становится длительным, все возрастающим общенародным чувством, охватывающим все население страны.

В условиях социалистического строя впервые появляется понятие «всенародного» в собственном смысле слова, а вместе с ним возникают такие понятия, как «народное хозяйство», «народный

интерес», «воля народов». Все мероприятия государственного масштаба становятся действительно массовыми, всенародными: «народ строит», «народ воюет», «народ выбирает», «народ дает средства взаимы государству». Таким образом, сбылось то, что Ленин в качестве программной задачи ставил перед партией в 1920 г. «Надо, чтобы Россия превратилась в огромную армию труда с героическим сознанием самопожертвования всем для общего дела»³.

Всю свою энергию рабочий класс сосредоточивает на выполнении производственных планов, установленных государством. Крестьянство борется за урожай, имея в виду прежде всего интересы государства, интересы страны в целом. Интеллигенция укрепляет государственный аппарат, двигает вперед науку.

Только в условиях социализма возможен патриотизм как всенародное чувство.

Наконец, советский патриотизм одна из движущих сил общественного развития социалистического общества. В классовом антагонистическом обществе движущей силой общественного развития является борьба классов. Высшее обострение этой борьбы приводит к социальной революции. Социальная революция и является, по образному выражению Маркса, тем «локомотивом», который движет историю, общественную жизнь. До Великой Октябрьской социалистической революции история не знала иного источника развития. В условиях эксплуататорского строя общественная жизнь, таким образом, развивается стихийно, а не в результате сознательных усилий его членов и не направлена к общей определенной цели. С одной стороны, происходит ничем не оправданная растрата производительных сил, накапливаемых трудом многих поколений людей (войны, кризисы), с другой стороны, творческая энергия народных масс направлена не на укрепление существующего политического строя, а на разрушение его. В условиях эксплуататорского строя подлинный патриотизм, таким образом, находит свое проявление в форме народной ненависти к господствующим классам, препятствующим общественному развитию и обрекающим основную массу трудящихся на подневольное, рабское существование. Неудивительно, что буржуазное государство, отождествляющее себя с «отечеством», становится главным препятствием на пути к поступательному, прогрессивному общественному развитию.

Великая Октябрьская социалистическая революция вызвала к жизни новые движущие силы общественного развития и в их числе—советский патриотизм. В условиях социализма борьба классов перестает быть движущей силой общественной жизни, как это показал опыт социалистического строительства в СССР: после ликвидации антагонистических классов вся острота классовой борьбы переносится на международную арену.

¹ Ленин, Соч., т. XXV, стр. 397.

² Ленин, Соч., т. XXV, стр. 477.

³ Ленин, Соч., т. XXV, стр. 157.

Творческая энергия народа в социалистическом обществе впервые в истории направлена не на разрушение общественных и политических порядков, а на всемерное укрепление и развитие их. Стремление каждого члена социалистического общества к выполнению велений государственной власти и политических лозунгов партии выливается в общенародную волю, направленную к победе коммунизма.

Советский патриотизм находит свое проявление в величайшей заботе всех трудящихся о процветании своей социалистической родины, о росте ее богатства и могущества. Морально-политическое единство людей социалистического общества, дружба между народами вызывает у человека горячее чувство любви к труду, обогащающему не паразитические классы, а все общество, к государству, ставшему выразителем воли народных масс, к партируководящему ядру государственной власти, к социалистической культуре, удовлетворяющей духовные запросы народных масс.

Советский патриотизм был одним из могучих источников самоотверженности и героизма советских людей на фронте и в тылу в годы Великой Отечественной войны. Советский патриотизм является могучим источником успехов советского народа в выполнении развития народного хозяйства после войны.

Воспитанный в советском народе партией Ленина—Сталина, советский патриотизм служит для патриотов других стран вдохновляющим примером того «как надо бороться за свое отечество, за его свободу и независимость».¹

Не случайно во время второй мировой войны наиболее стойкими и последовательными патриотами в Европе и колониальных странах оказались коммунисты. Они возглавили движение сопротивления против немецко-фашистских захватчиков. Коммунисты были ядром партизанских отрядов. Они возглавили народные массы в их борьбе против верхушки отечественной буржуазии, предавшей интересы своей родины и перешедшей на сторону врага. Ныне коммунисты Болгарии, Румынии, Польши, Чехословакии, Венгрии и Албании возглавляют великое патриотическое движение масс по строительству новой демократической жизни, нового отечества в своих странах.

• • •

Какие же практические задачи стоят перед нашим профессорско-преподавательским коллективом в области дальнейшего развёртывания и культивирования советского патриотизма? Воспитание и укрепление чувства советского патриотизма — кратковременная кампания, не задача одного дня. Все содер-

¹ В. М. Молотов, «XXVIII годовщина Великой Октябрьской социалистической революции», стр. 11. Госполитиздат, 1945 г.

жание научной и педагогической работы должно быть пересмотрено под углом зрения резкого усиления критики и разоблачения малейших проявлений раболепия и низкопоклонства перед западной капиталистической культурой, перед иностранщиной.

На ярких убедительных примерах в нашей педагогической и воспитательной работе нужно показывать экономическое, политическое и моральное превосходство советского общественного и государственного строя над капиталистическим; подчеркивать превосходство социалистической культуры над идейно-убогой и аморальной буржуазной культурой.

Необходимо разъяснить в наших программах, лекциях и на семинарских занятиях, что Великая Октябрьская социалистическая революция разбила цепи материальной и духовной зависимости нашей страны от буржуазного Запада, спасла ее национальный суверенитет, и ныне наше социалистическое государство является единственным оплотом мировой цивилизации и прогресса. Отсюда и происходит национальная гордость советских людей и их глубокий патриотизм. Необходимо воспитывать чувство советской военной гордости, чувство гордости офицера военного юриста.

Каждая научная дисциплина должна найти свои методы, найти свои формы и приемы воспитания укрепления чувства советского патриотизма, разоблачения низкопоклонства перед иностранщиной.

Так, например, при прохождении исторических дисциплин необходимо подробнее останавливаться на критике так называемой «норманской теории» происхождения русского государства. Нужно указать на эту теорию как на типичный пример того, как искажалась отечественная история нашей страны в угоду идеологии низкопоклонства перед иностранщиной, насаждавшейся некогда в России верхушкой господствующих классов. Нужно показывать, как еще со времени Карамзина распространялась эта «теория» — «придите володеть нами», унижающая чувство национального достоинства русского народа и представляющая дело так, что якобы без рюриков, биронов, минихов, остерманов и бенкендорфов — этих душителей русской культуры — русский народ не был бы в состоянии создать свою государственность.

При изложении вопросов, связанных с развитием русской общественной мысли, необходимо шире и обстоятельнее разоблачать и другую ложную версию о том, что русская философская мысль якобы целиком была обязана своим происхождением западноевропейским источникам. Так, Радищева изображали пропагандистом идей французских просветителей, Белинского и Герцена — русскими гегельянцами, Чернышевского — фейербахианцем, Писарева — учеником немецких вульгарных материалистов и т. п.

* Великие выразители освободительных устремлений русского крестьянства, таким образом, зачислялись тоже по иностранному ведомству!

Известно, что этим же духом национального самоунижения были проникнуты и многие дореволюционные курсы, излагавшие

историю развития русского права. Вместо подчеркивания оригинальности и самостоятельности русской правовой мысли, авторы этих книг занимались усердным выискиванием и размазыванием иностранных источников, имевших то или иное влияние на развитие русской общественной науки.¹

При оценке культурного наследия, оставшегося от прошлого, нужно избегать огульного, сплошного подхода к нему. Здесь мы должны всегда помнить основные положения статьи Ленина «О национальной гордости великороссов». Для нас любовь к прошлому нашей родины не означает слепого, не рассуждающего чувства, выраженного циничной английской поговоркой: «Плохо это или хорошо, но это—моя родина». Развертывание советского патриотизма неразрывно связано с борьбой против проявлений национальной ограниченности и шовинизма. Не нужно забывать, от какого наследия мы отказываемся. Любить прошлое своей страны—это значит любить только то, что в ней способствовало подняться народу на уровень сознательных демократов и социалистов. Все же «отечественное», что препятствовало этой цели, должно вызывать чувство классовой ненависти и презрения. Мы полны чувства национальной гордости не за все прошлое, а только за то, что было в нем прогрессивного, передового.

Мы часто говорим «русская культура», «русское военное искусство», «русское право», но не всегда подчеркиваем, что в России существовала культура буржуазная, черносотенно-дворянская и культура народная, демократическая, что русское военное искусство служило и войнам справедливым и войнам несправедливым, что русская правовая наука в целом служила эксплуататорским классам и, следовательно, только об отдельных, прогрессивных моментах, чертах в ней может идти речь, когда мы ставим вопрос о нашем отношении к дореволюционной правовой науке.

Что касается советского социалистического права, то возникновение его означало целую революцию в науке, подобно тому, как возникновение общественной собственности в ходе пролетарской революции знаменовало собой новую эпоху в общественной жизни людей.

Одним словом, вся наша научная, педагогическая и воспитательная работа должна быть проникнута партийностью. А партийность в научно-педагогической деятельности определяется степенью насыщенности ее боевым патриотическим содержанием.

В докладе о деятельности ЦК ВКП(б) на совещании 9 компартий тов. Маленков эту мысль о совпадении партийности и советского патриотизма выразил так: «Мероприятия Центрального

¹ В плену этой порочной методологии оказался наш советский ученый — проф. В. Ошерович, который в книге «Очерки по истории русской уголовно-правовой мысли», вышедшей в 1946 г., стал на путь недооценки и умаления самостоятельности русской мысли в области философии и права, преувеличивая влияние западноевропейских идей на формирование русской правовой мысли (см. рецензию в журнале «Большевик», № 24, за 1947 г.).

Комитета имеют своей целью обеспечить господство боевого советско-патриотического духа в рядах деятелей науки и искусства, усилить, таким образом, партийность советской науки, литературы и искусства и поднять на новый, более высокий уровень все средства нашей социалистической культуры: печать, пропаганду, науку, литературу, искусство».¹

Это указание и должно быть положено в основу нашей дальнейшей деятельности в области развития и культивирования советского патриотизма средствами научной, педагогической и воспитательной работы.

¹ Г. Маленков. Информационный доклад о деятельности ЦК ВКП(б) на совещании представителей некоторых компартий. Госполитиздат, 1947 г., стр. 30.